

IV.

„Жертва служебнаго долга“.

„Больша сѣя любви, никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя“. (Іоан. 15, 13).

Какъ человѣку вялому и распущенному нравственно не мѣжетъ принести истинной пользы даже самое благоприятное теченіе обстоятельствъ, такъ твердаго, вѣрнаго долгу, установившагося и ко всему готоваго человѣка никогда не поколеблетъ никакая случайность, никакая жестокая житейская буря, напротивъ сдѣлаетъ его еще сильнѣе, неустрашимѣе. Съ таковыми природными свойствами былъ павшій жертвой долга незабвенный Александръ Θεодоровичъ Посохинъ, приставъ 1-го стана Кунгурскаго уѣзда. Онъ, будучи изъ народа, беззавѣтно несъ свой долгъ службы съ полнымъ сознаниемъ его важности предъ Царемъ и Родиной и въ этомъ сознаниіи находилъ утѣшеніе и подкрѣпленіе въ своей весьма нелегкой службѣ. Всякій вѣрный своему долгу русскій человѣкъ преклонится предъ его самоотверженной дѣятельностью и свято будетъ чтить память его, какъ человѣка неустрашимо положившаго душу свою за други своя. Счастлива и его спутница жизни, которая можетъ похвалиться самоотверженной кончиной своего супруга—героя. Почетень и славень переходъ покойнаго въ лучшій міръ, при исполненіи своихъ обязанностей. Развѣ не счастье для воина положить свой животъ на полѣ брани? Развѣ не почетна смерть вѣрнаго неусыпаго труженика на посту своихъ неустанныхъ трудовъ? Не имъ ли сказалъ Господь: „и азъ животъ вѣчный далъ имъ, и не погибнуть во вѣки, и не восхитить ихъ никтоже отъ руки Моя“ (Іоан. 10, 28)? Да, несомнѣнно, его страдальческая душа нынѣ предстоить Тому, Кто Самъ принесъ себя за насъ въ жертву на трепетной Голгофѣ и оставилъ завѣтъ: душу свою полагать за други своя. Покойный, вѣрный долгу не размышлялъ, что идетъ на смерть, но сдѣлалъ все, что могъ, все что умѣлъ... Мы, оставшіеся въ живыхъ, должны запечатлѣть память павшихъ жертвой долга на письменныхъ скрижаляхъ, дабы дѣла ихъ остались незабвенными, не блекнули, а цвѣли и ароматомъ своимъ благоухали

для грядущих поколѣній. Дабы хотя видимая связь этихъ героевъ долга съ временной жизнью порывается, но чтобы не прерывалась къ нимъ любовь, какъ неизгладимая сила въ благодарной памяти русскаго народа.

Побуждаемый этимъ чувствомъ, я съелъ своимъ приятнымъ долгомъ написать нѣсколько строкъ о почившемъ, почетно павшемъ на посту своихъ обязанностей.

А. О. Мосохинъ происходилъ изъ среды народа и своимъ неуспыннымъ трудомъ пробилъ себѣ дорогу. Онъ 28 лѣтъ служилъ въ полициі, гдѣ прошелъ цѣлый рядъ должностей. Началъ службу съ полицейскаго урядника въ селѣ Крыласовѣ, Кунгурскаго уѣзда, въ каковой прослужилъ 5 лѣтъ; затѣмъ 3 года занималъ должность Смотрителя Кунгурской земской больницы, послѣ этого былъ назначенъ, по его желанію, полицейскимъ надзирателемъ 2-й части г. Кунгура. За ревностную службу онъ былъ назначенъ приставомъ 4-го стана Красноуфимскаго уѣзда въ Артинскій заводъ, затѣмъ переведенъ на такую-же должность 3-го стана Кунгурскаго уѣзда въ Кыновскій заводъ, далѣе былъ приставомъ 2-го стана Кунгурскаго уѣзда, гдѣ прослужилъ 8 лѣтъ и наконецъ приставомъ 1-го стана въ г. Кунгурѣ, состоя въ чинѣ губернскаго секретаря. Покойный оставилъ по себѣ добрую память, онъ былъ уважаемъ всѣми, кто его зналъ, за свою честность и добросовѣстность и любимъ начальствомъ за ревностную службу. Пройдя всю свою службу въ Кунгурскомъ уѣздѣ, онъ прекрасно зналъ мѣстное населеніе и приобрѣлъ большой опытъ въ розыскѣ преступниковъ. Благодаря его неутомимой дѣятельности было раскрыто множество уголовныхъ дѣлъ послѣднее время политическихъ преступленій. Революціонное презрѣнное подполье видѣло въ немъ стойкаго и неподкупнаго исполнителя долга, вѣрнаго Царскаго слугу, который, не покладая рукъ боролся съ крамолой, да потому рѣшило убрать его съ дороги путемъ гнуснаго убійства. Вначалѣ хотѣли его застрѣлать, посылая одно за другимъ анонимныя письма съ угрозами смерти, но онъ, какъ неустрашимый герой, не убоялся этихъ застраиваній, готовъ былъ идти на смерть, лишь-бы свято исполнить свой долгъ и исполнилъ его свято и почетно, павъ отъ руки агнусаго убійцы. Застрѣлать — не застрѣлили, а убить — убили! Въ ночь на 2-е октября 1906 года революціонерами было совершено ограбленіе и взломомъ Усть-Кишертскаго динамитнаго склада, Кунгурскаго уѣзда, принадлежаваго вновь-строющейся Пермь-Екатеринбургской желѣзной дорогѣ, причемъ злодѣями были взрѣднубиты полицейскій стражникъ Возжаевъ и сторожъ Салтыковъ: рты убитыхъ оказались завязанными обрыв-

ками скатерти и заткнуты тряпками, руки связанными. По этому дѣлу было немедленно назначено слѣдствіе, а А. О. Посохину, какъ болѣе опытному и неустрашному ни предъ чѣмъ пристапу было поручено произвести рядъ обысковъ. Заподозрѣнный въ совершеніи злодѣяства, іудей Гриша Коноповичъ, указавъ на соучастниковъ преступленія, числомъ около двѣнадцати человѣкъ, въ числѣ которыхъ онъ называлъ въ качествѣ руководителя Виктора Коновалова, участвовавшего также въ ограбленіи казенной почты на трактѣ въ Романовскомъ лѣсу, близъ г. Кунгура.

6 ноября А. О. Посохинъ, взявъ съ собой полицейскаго надзирателя 2-й части г. Кунгура Бесенковича, стражника и арестованнаго Коновалова, поѣхалъ для обыска въ г. Кунгуръ, въ домъ Коновалова. Не добѣжая 10 саж. до дому, Коноваловъ спросилъ Посохина: „почему не ѣдетъ самъ исправникъ для обыска“. Посохинъ отвѣтилъ: г. исправникъ поручилъ мнѣ произвести обыскъ“. „А если я васъ до этого не допущу“—вызывающе дерзко спросилъ Коноваловъ. „Нельзя не допустить, разъ мнѣ доверилъ исправникъ произвести обыскъ“. „А если не пущу“—возразилъ опять Коноваловъ, но Посохинъ оставилъ его безъ отвѣта и, подѣхавъ къ дому, вошелъ въ квартиру Коновалова. Вслѣдъ за этимъ послышался рядъ выстрѣловъ, изъ дома выбѣжалъ надзиратель Бесенковичъ и вскочивъ въ дрожки, закричалъ кучеру: „убирайся скорѣе, а те и насъ убьютъ“..

Малодушный устранился, а вѣрный долгу не принявъ на себя постыднаго позора—убѣжать съ поста, а остался вѣренъ присягѣ до гроба, и, получивъ отъ гнуснаго убійцы Коновалова 5 выстрѣловъ изъ револьвера, палъ жертвой долга...

Убійца, единомышленникъ Каина, Коноваловъ былъ задержанъ, преданъ суду и приговоренъ къ смертной казни, но по ходатайству отца его (воинскаго начальника) и другихъ лицъ, смертная казнь Всемиловѣйше была замѣнена безсрочной каторгой. Доблестный-же мученикъ А. О. Посохинъ, усердно и свято исполнившій до гроба свой служебный долгъ, освященный присягой, 8 ноября былъ похороненъ въ г. Кунгурѣ, безъ словъ и рѣчей, видимо не нашлось іереевъ Бога Вышняго, не убоившихся сказать похвалу герою, презрѣніе и осужденіе гнуснымъ измѣнникамъ. Это случилось не потому, что забыли или не умѣли, а потому, что не хотѣли, ибо просили одного почтеннаго представителя градо-Кунгурскаго духовенства, но онъ счелъ, видимо, лучшимъ для себя умолчать, а въ угоду сказать похвальную рѣчь умершему измѣннику—предателю отечества.

Но безпристрастная исторія не щадит никого, говорила правду, не взирая на лица, и впредь будет говорить одну святую правду.

Какое было душевное состояніе жены убіеннаго?! Что она пережила, смотря на одръ самоотверженнаго героя—долга, положившаго жизнь свою за долгъ службы? Она, обливаясь слезами, забывъ все окружающее, ждала утѣшенія въ надгробномъ словѣ служителя Бога Вышняго, но, увы, не получила... Она какъ горлица, лишившаяся своего спутника жизни, свою опору и кормильца, готова была вмѣстѣ съ нимъ умереть... Для нее утѣха и радость уже была потеряна разъ навсегда...

Развѣ это не подвигъ и для жены перенести все случившееся? Развѣ и она, какъ спутница жизни—героя, не достойна глубокаго къ себѣ вниманія и сочувствія?...

Тяжело и грустно становится намъ даже при одномъ взглядѣ на подобную трагическую картину. Но утѣшаетъ то, что Господь сказалъ: „иду уготовати мѣсто вамъ?. Кому и гдѣ? Всѣмъ подобнымъ самоотверженнымъ труженикамъ, ратующимъ за общее благо, и ихъ спутницамъ жизни,—въ небесныхъ обителяхъ. Такъ Онъ взялъ почившаго прямо съ поста его службы, украшеннаго неувыдаемымъ мученическимъ вѣнцомъ, какъ созрѣвшій колось, въ небесную свою житницу. Покойный, какъ утомленный усердной работой трудникъ служебнаго долга, на своемъ посту уснулъ не пробуднымъ сномъ до трубы Архангела.

Хотя мрачная могила скрыла его бранные останки отъ глазъ живыхъ, но его надгробный крестъ, дѣла и мученическая кончина ясиѣ словъ будутъ вѣчно вѣщать гнуснымъ измѣнникамъ, что подъ этимъ крестомъ лежитъ тотъ, „кто почетно палъ жертвой служебнаго долга“.

Игуменъ Серафимъ.

У.

По молитвамъ О. Іоанна Кронштадскаго.

Чувство благодарности къ приснопамятному отцу Іоанну Кронштадскому побуждаетъ меня огласить бывшій на дняхъ дивный случай милости Божіей, явленной мнѣ по молитвамъ сего истинно евангельскаго добраго пастыря.